

RU

Расширение типологии башкирского романа в 1960-1980-е гг.

Гареева Г. Н.

Аннотация. В статье анализируются панорамные, монументальные произведения 1960-х годов - трилогии З. Биисшевой, Ф. Исангулова, Я. Хамматова со сложной композицией, с лирическим, сказовым, публицистическим стилем повествования. Данные историко-революционные трилогии явились новой ступенью жанровых образований в национальной литературе. Их жанрово-содержательные особенности неотрывны от предшествующего художественного опыта, завоеваний историко-революционных романов А. Тагирова, Г. Хайри. Появление в 1970-е годы исторических романов означало движение жанра, расширение его типологии, позиции социально-исторического и нравственного опыта народа. Цель исследования - раскрыть взаимосвязь и взаимодействие эпических структур, различных жанрово-стилевых направлений в башкирской прозе во второй половине XX века. Научная новизна исследования заключается в выявлении взаимосвязи национально-литературных эпических традиций, жанрово-стилевых особенностей первых башкирских романов с романами второй половины XX века, конкретнее с романами 1960-1980-х годов. Полученные результаты показали, что первые романы, рожденные как синтез жанров и стилей, оказали мощное влияние на возникновение различных жанрово-стилевых направлений в башкирской прозе 1960-1980-х годов.

EN

Expansion of the Typology of the Bashkir Novel in the 1960s-1980s

Gareeva G. N.

Abstract. The paper analyses the panoramic, monumental works of the 1960s - the trilogies by Z. Biisheva, F. Isangulov, Ya. Khammatov with a complex composition, with a lyrical, tale-like, publicistic style of narration. These historical-revolutionary trilogies were a new stage of genre formations in national literature. Their genre and content-related features are inseparable from the previous literary experience, the achievements of the historical-revolutionary novels by A. Tagirov, G. Khairy. The appearance of historical novels in the 1970s meant the movement of the genre, the expansion of its typology, the position of the socio-historical and moral experience of the people. The aim of the study is to shed light on the interrelation and interaction of epic structures, various genre-stylistic trends in Bashkir prose in the second half of the XX century. The scientific novelty of the study lies in identifying the relationship of national literary epic traditions, the genre-stylistic features of the first Bashkir novels with the novels of the second half of the XX century, more specifically, with the novels of the 1960s-1980s. The results obtained have shown that the first novels, created as a synthesis of genres and styles, had a powerful influence on the emergence of various genre-stylistic trends in Bashkir prose in the 1960s-1980s.

Введение

Актуальность данной работы обусловлена все более растущим интересом к многоаспектному изучению особенностей развития башкирской литературы и, в частности, к более тщательному исследованию тесного взаимодействия и обогащения эпических структур, расширения типологии башкирского романа, наблюдаемого во второй половине XX века. Историко-революционные трилогии 1960-1980-х годов необходимо определить как новую ступень жанровых образований в национальной литературе. В то же время жанрово-содержательные особенности этих трилогий неотрывны и от предшествующего художественного опыта, в первую очередь завоеваний национального историко-революционного романа.

Социальная хроника, преобладающая в романах А. Тагирова «Солдаты», «Красногвардейцы», обогащалась в романе «Поворот» Г. Хайри фольклорно-этнографическими мотивами, семейно-бытовыми обрядовыми деталями.

Переход от хроники, документальной публицистики к социально-историческому, социально-психологическому роману наблюдается в романах «Кудей» И. Насыри, «Кровь» Д. Юлтыя, «Иргиз» Х. Давлетшиной.

Все это на новом уровне мастерства нашло отражение и в типологии историко-революционных трилогий 1960-1980-х годов: З. Бишевой «У Большого Ика» («Униженные», «Пробуждение», «Емеш»), Ф. Исангулова «Верный конь и добрый молодец» («Ржаной колос», «Верный конь и добрый молодец», «Памятники – для живых»), Я. Хамматова «Золото собирается крупицами» («Золото собирается крупицами», «Акман-токман», «Грозное лето»).

В романе З. Бишевой явны черты социально-исторической семейной хроники: историко-революционные события просматриваются через судьбу одной семьи – детей и родственников Байгильде-агая.

Трилогии Я. Хамматова присущи особенности романа-хроники с «объективным» реалистическим стилем повествования, трилогия Ф. Исангулова отличается более свободной композицией, сложной структурой, сочетанием в повествовании лирических, сказовых, публицистических начал.

Усиление субъективно-лирической, фольклорно-сказовой повествовательной стихии, орнаментальности обусловлено особенностями литературного процесса данного периода. В отличие от первых башкирских романов, в которых имеют место одноплановый сюжет, герой, часто автобиографический, вовлечен в хронологическое течение времени, трилогии 60-70-х годов XX века тяготеют к панорамности, монументальности. Они отличаются сложной композицией, призванной раздвинуть пространственные и временные границы изображаемого, усилить эпическое качество повествования.

В этом плане трилогии З. Бишевой, Ф. Исангулова, Я. Хамматова можно было назвать произведениями эпического типа.

Вовлеченные в ткань романа исторические, социально-бытовые события и детали, сплетение мотивов народного творчества с реальностью, мечты с действительностью, внесюжетные лирические и публицистические отступления, поучительные притчи-сказания намного расширяют смысловые и временные рамки произведения. Традиции восточной литературы, поэтика фольклора (сказок, легенд, притч, песен), творчески осмысленные и оригинально отраженные в трилогиях, в отличие от хроникального изображения действительности в первых романах, развивают глубинное видение, помогают эпическому обобщению конкретных жизненных фактов и ситуаций. В разных ипостасях происходит закономерный и плодотворный процесс – обогащение больших эпических форм романа социально-аналитического типа лирическими, фольклорно-романтическими тенденциями.

Нашими задачами являются исследование особенностей взаимодействия и обогащения эпических структур, рассмотрение процесса расширения типологии башкирского романа в 1960-1980-е годы, раскрытие его самобытности, оригинальности структурно-композиционных и стилистических начал, выявление различных жанрово-стилевых направлений.

В статье применяются следующие методы исследования: сравнительно-исторический, герменевтический и контент-анализ.

Материалы исследования: Агиш С. Фундамент: роман. Уфа: Башкирское книжное издательство (БКН), 1978; Байрамов А. Годы возмужания: роман. Уфа: БКН, 1972; Бишева З. Униженные: роман. Уфа: БКН, 1975; Бишева З. У Большого Ика: роман. Уфа: БКН, 1975; Емеш: роман. Уфа: БКН, 1990; Бикбай Б. Когда разливается Аксеян: роман. Уфа: БКН, 1958; Бикчентаев А. Я не сулю тебе рай: роман. Уфа: БКН, 1963; Бикчентаев А. Лебеди остаются на Урале: роман. М.: Советский писатель, 1956; Вали А. Первые шаги: роман. Уфа: БКН, 1954; Вали А. Майский дождь: роман. Уфа: БКН, 1958; Вали А. Цветы шиповника: роман. Уфа: БКН, 1963; Валиев Я. Орлы не покидают гнезд: роман. Уфа: БКН, 1972; Гиляжев Х. Солдаты без погон: роман. Уфа: БКН, 1965; Гирфанов А. Пузыри славы: роман. Уфа: БКН, 1988; Давлетшина Х. Иргиз: роман / предисл. Г. Амири. Уфа: БКН, 1957; Ибрагимов Г. Подснежник: роман. Уфа: БКН, 1968; Ибрагимов Г. Новолуние: роман. Уфа: БКН, 1977; Ибрагимов Г. Кинзя: роман. Уфа: БКН, 1982; Исламов Д. Щедрая земля: роман. Уфа: БКН, 1959; Исангулов Ф. Ржаной колос: роман. Уфа: БКН, 1970; Исангулов Ф. Верный конь и добрый молодец: роман. Уфа: БКН, 1973; Исангулов Ф. Перевал: роман. Уфа: БКН, 1979; Кудаш С. Кушкаен: роман. Уфа: БКН, 1959; Мусин Н. Вечный лес: роман: в 2-х кн. Уфа: БКН, 1976-1978. Кн. 1 (1976). Кн. 2 (1978); Мусин Н. Люди дальних дорог: роман. Уфа: БКН, 1970; Мэргэн К. Крылья беркута: исторический роман. Уфа: БКН, 1981; Мэргэн К. На склонах Нарыштау: роман. Уфа: БКН, 1950; Насыри И. Кудей: роман. Уфа: БКН, 1979; Насыри И. Сочинения: в 2-х т. Уфа: Башгосиздат, 1957. Т. 1. Т. 2; Тагиров А. Избранные произведения: в 3-х т. / предисл. М. Ф. Гайнуллина. Уфа: БКН, 1958-1959. Т. 1. Повести, рассказы, очерки (1958). Т. 2. Солдаты: роман (1958). Т. 3. Красногвардейцы: роман, повести, пьесы (1959); Хайри Г. Поворот: роман / вступит. ст. С. Сафуанова. Уфа: БКН, 1967; Хамматов Я. Как зажигаются звезды: роман. Уфа: БКН, 1969; Хамматов Я. Золото собирается крупицами: роман. Уфа: БКН, 1966; Хамматов Я. Акман-токман: роман. БКН, 1971; Хамматов Я. Грозное лето: роман. Уфа: БКН, 1975; Юлтый Д. Кровь: роман. Уфа: БКН, 1970; Янбаев Ш. Голубой шатер: роман. Уфа: БКН, 1976.

Теоретической базой исследования послужили монография «Сатира» М. М. Бахтина (1997), третий, четвертый и пятый тома фундаментальной семитомной «Истории башкирской литературы» (1991; 1993а; 1993б), учебники для вузов «Башкирская литература XX века» (2003), «Башкирская литература XX-XXI веков» (Гареева, 2017), где прослеживаются этапы развития башкирской прозы 1920-1980-х годов, труды Р. Н. Баимова, А. Х. Вахитова, Г. Б. Хусаинова, Н. Т. Зарипова, предметом которых являются исследования этапов развития башкирской прозы, в частности, анализируются особенности взаимосвязи и взаимодействия эпических структур. В монографиях Р. Н. Баимова (1980; 1984; 1993; 2007) изучаются процессы формирования и эволюции жанров башкирской прозы, в первую очередь романа, его становления в системе эпических форм литературы, особенности расширения типологии романа, исследуются эволюция, жанрово-стилевая природа, поэтика данного жанра. В трудах А. Х. Вахитова (1968; 1972; 1976; 1979; 1982) прослеживаются возникновение и становление жанрово-стилевой системы башкирской прозы как самобытного литературно-художественного явления. Монография Н. Т. Зарипова (1983) посвящена исследованию жанрово-стилевых особенностей творчества видного башкирского

писателя Имая Насыри. В трудах академика Г. Б. Хусаинова (1978; 1998) проводятся изыскания этапов становления и развития башкирской литературы в целом, поднимаются актуальные проблемы литературного процесса, выявляются закономерности формирования и обогащения различных жанров башкирской литературы.

Практическая значимость материалов исследования заключается в возможности их применения с целью дальнейших научных изысканий в области проблемы взаимодействия и взаимовлияния, обогащения эпических структур, расширения типологии башкирского романа, в практике преподавания башкирской литературы на филологических факультетах вузов, при подготовке общих и лекционных курсов, создании учебных пособий по истории башкирской литературы.

Основная часть

Историческая разновидность романа

Появление во второй половине 1970-х годов ранее отсутствовавшего в национальной литературе исторического романа – романов Н. Мусина «Вечный лес», К. Мэргэна «Крылья беркута», Г. Ибрагимова «Кинзя» – утверждало движение жанра, расширение его типологии (Баимов, 1980, с. 78-79).

В отличие от историко-революционных романов, освещающих, как правило, лишь этапы подготовки и свершения Октябрьской революции, эти романы обращены к различным и очень значительным эпохам народной истории – канун Первой русской революции 1905 года, события добровольного присоединения Башкортостана к России и Крестьянская война 1773-1775 гг. Сохраняя общие жанровые требования, башкирский роман все же отличается самобытностью, оригинальным сочетанием разных стиливых и структурно-композиционных приемов (Баимов, 1984, с. 156-163).

По форме «Вечный лес» Н. Мусина представляет «роман в романе», обрамленный общей композицией. Начинается повествование с размышлений конкретного лица, героя-современника лесничего Гильмана Торомтаева.

Бродя целыми днями по лесу, он по незначительным признакам «читает» летопись времени, историю края, мысленно углубляясь в отдаленное прошлое. Иногда впечатлительному Торомтаеву кажется, что он слышит голос эпох. Этот «голос» прошлого, куда постепенно «впечатываются» исторические подлинные, документальные события, и вырастает в самостоятельный исторический роман. Исторические события конца XIX и начала XX века – борьба башкирских крестьян за свой лес и пастбища в связи с усиленной колонизацией края и варварским расхищением народных богатств – обрамляются сегодняшними размышлениями, формируя таким образом и своеобразную структуру произведения (Баимов, 1993, с. 184-185).

Сюжет романа «Крылья беркута» К. Мэргэна развивается на основе локальных событий, вокруг образов Шагале и его отца Шакмана, хотя, наблюдая за поворотами судьбы главных героев, читатель иногда попадает то в тогдашнюю Казань, то на Волгу, то в Муром. Повествование ведется нередко то из стана тамьяновских или кипчакских, то юрматинских или табынских, то синренских или других башкир.

В отличие от однолинейных, «ступенчатых» сюжетов многих историко-революционных романов, в «Крыльях беркута» место и время действия меняются довольно легко и часто. В данном случае можно видеть развитие традиций героико-романтической прозы, а также приключенческого, авантюрно-рыцарского романа, которые были свойственны некоторым произведениям и 1920-1930-х годов, например повести «Гульдар», роману «Кудей» И. Насыри.

Однако в «Крыльях беркута» возрождение этих традиций связано со спецификой изображаемой среды. Автор воссоздает полный неожиданный, злоключений кочевой образ жизни, повествует о частых боевых столкновениях за землю, за честь рода и т. д. Все это, а также и легенды, и сказы, красочные обряды и обычаи, внесенные писателем в сюжет произведения, реалии культуры и этнографии башкир также накладывают свой отпечаток на тональность повествования, стиливую природу, структуру романа в целом (Баимов, 2007, с. 120-122).

В то же время композиционная цельность здесь не нарушается: все эти события просматриваются из одной точки – «изнутри» тамьянского рода, оцениваются его вождями, в первую очередь главой рода – честолюбивым и корыстным Шакманом и его сыном Шагалэ, сторонником объединения и союза с русскими. Столкновение этих разных – патриархально-родовых и новых – взглядов, воплощенных в образах отца и сына, и определяет суть конфликта романа. Логика развития событий романа «Крылья беркута» ведет к пониманию значения союза с Россией.

В развитии романских форм немалый интерес представляет «Кинзя» Г. Ибрагимова, первый панорамный исторический роман в башкирской литературе с экскурсами в различные временные пласты, с разветвленными сюжетными линиями, с множеством образов, разноплановых характеров (Гареева, 2017, с. 59-60). Причем объемность эпической мысли достигается в романе не только широтой пространственных и временных горизонтов, но, что важно, единством цели борьбы различных народов и национальностей, поднявшихся против своих угнетателей, перерастанием национально-освободительной войны в классовую. В совместной борьбе против угнетателей крепнут нити дружбы между русскими и башкирами.

Исторические романы Г. Ибрагимова, Н. Мусина, К. Мэргэна, открывшие новые этапы поисков в исторической тематике, жанрово-стилевым движении национальной литературы, неотрывны и от достижений историко-революционного романа, вырастают, используя его поэтику, структурные тенденции (Башкирская литература..., 2003, с. 154-158). Если «Кинзя» Г. Ибрагимова развивает некую усложненную форму историко-биографического, документального романа, например становление Кинзи Арсланова на фоне исторических событий накануне Пугачевского восстания, то «Вечный лес» Н. Мусина близок к типу социально-исторического, социально-психологического романа. Однако в последнем романе объективные повествовательные формы

часто прерываются лирическими отступлениями, условно-философскими обращениями к вечной природе и бессмертной истории, что придает эмоциональную окрашенность всему произведению.

Своеобразие формы и стиливыми тенденциями, ориентирующимся на социально-речевые пласты изображаемой среды, отличается и роман «Крылья беркута». Он состоит из отдельных, последовательно соединенных (вокруг главного героя) событий – притч. Отсюда и интерес к народному складу речи, сказовым стиливыми конструкциям.

Насыщенность повествования социально-историческими, обрядово-бытовыми, этнографическими реалиями, многокрасочность и контрастность народной жизни, пафос переломности эпохи, своеобразная сказовая эпичность в изображении героического прошлого, включенность личности в исторический конфликт, в господствующие идеи времени, романтическая обобщенность и т. д. – эти черты, в какой-то степени уже отраженные и в литературе 1920-1930-х годов, например в романтических повестях, в нэсэрах-новеллах, историко-героических и историко-биографических драмах, находят в 1960-1970-е годы новое развитие (Гареева, 2017, с. 311-322). Своеобразие романов «Вечный лес», «Кинзя», «Крылья беркута» объясняется в значительной степени и обновлением традиций – обращением к поэтике фольклора и классики на новом витке развития.

Сатирическая разновидность романа

Преимственность наблюдается и в сатирической разновидности жанра. Например, в романе «Пузыри славы» А. Гирфанова взаимосвязь и взаимодействие различных жанрово-стилевых направлений, своеобразный синтез средств комического, сатирического и реалистического искусства находят наиболее яркое отражение.

По форме «Пузыри славы» написаны в русле пародийных приключенческих жанров. Особенно линия главного героя Ибрахана, директора бытового комбината, его путь к «славе», напоминает витиеватую структуру из рыцарских романов и своеобразной восточной «орнаментальной» прозы при явной связи с современными романами – свободным расположением событий и эпизодов вокруг главного героя, сюжетными разветвлениями и разного рода отступлениями, вставными новеллами, которые, в свою очередь, призваны создать широкий оригинальный мир и комический колорит (Баимов, 1984, с. 169-175).

В романе широко применены условность, возможности гротеска, элементы фантастики. В нем часто использованы средства выражения, характерные для прежних сатирических рассказов, нэсэров, новелл, такие как эффект неожиданности, пародийная мистификация конкретных событий и ситуаций, символика, аллегория, напластования различных временных и географических плоскостей и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что крупные жанры сатирической прозы стали возможными благодаря общему интенсивному развитию всей системы эпических форм. Достижения сатиры, в свою очередь, обогащают пафос и других повествовательных структур, внося в них новые тональности и своеобразное видение действительности. По этому поводу примечательно высказывание крупного литературоведа М. М. Бахтина (1997): «В сатире в качестве высшей реальности противопоставляется идеал неудовлетворяющей нас действительности. Нет необходимости высказывать идеал словами, если поэт умеет его пробуждать в нашей душе; но если нет этого, то нет и поэтического воздействия. Таким образом, действительность здесь – необходимый объект отрицания; но главное заключается в том, чтобы само это отрицание возникло из идеала, противостоящего действительности» (с. 14).

Проникновение юмористического и сатирического начал в другие жанровые разновидности, в том числе и в романские формы, можно наблюдать во все периоды развития башкирской литературы. Образ Ибрахана, основного героя романа «Пузыри славы», например, является своеобразным отражением той же проблемы героя-руководителя, которая в разной форме варьируется в произведениях 1960-х годов о деревне и рабочем классе (Баимов, 1980, с. 146-160).

Роман как форма осмысления современности

В 1960-1970-е годы происходит становление романа о современности: создаются социально-публицистические романы «Майский дождь», «Цветы шиповника» А. Вали, «Годы возмужания» А. Байрамова, социально-бытовые романы «Орлы не покидают гнезд» Я. Валиева, «Люди дальних дорог» Н. Мусина, «Голубой шатер» Ш. Янбаева, «Как зажигаются звезды» Я. Хамматова, «Подснежник», «Новолуние» Г. Ибрагимова, социально-психологические романы «Щедрая земля» Д. Исламова, «Солдаты без погон» Х. Гиляжева, «Я не сулю тебе рая» А. Бикчентаева и др.

Надо отметить, что «деревенская» проблематика первоначально разрабатывается в жанре повести. Влияние повести можно видеть и в сложно-композиционной структуре романов на современную тему: сюжет в них, как и в повести, нередко «привязан» к одному герою (Вахитов, 1972, с. 134-156). Хотя в центре многих произведений и поставлена проблема «борьбы двух методов», двух типов руководителей, но динамика и пафос произведения часто держится на положительном герое. Несмотря на многоплановость некоторых романов, события происходят обычно в ограниченно-замкнутом пространстве и времени: пределы одного колхоза, района и поворотные моменты лишь одного из периодов жизни данного героя.

Глубиной анализа социальных явлений, многосторонностью раскрытия сложных актуальных проблем, созданием крупных характеров-типов, воплощающих определенные тенденции времени, среди «деревенских» романов особо выделялся роман «Солдаты без погон» Х. Гиляжева. Данный роман явился одним из вершинно-итоговых панорамных произведений о селе, начало которым было положено в конце 1950-х годов социально-публицистическими романами А. Вали «Майский дождь» и «Цветы шиповника».

Художественные достижения романа «Солдаты без погон» доказывают возможность успешной реализации лучших традиций монументального романа и на современном жизненном материале (Вахитов, 1976, с. 167-169).

С позиции расширения сферы изображения, жанрово-стилевого движения и многообразия интересны романы о рабочем классе «Я не сулю тебе рая» А. Бикчентаева, «Голубой шатер» Ш. Янбаева, «Годы возмужания» А. Байрамова и др. Становление романов о современности имеет ступенчатый характер.

Первые башкирские романы о советской действительности – «Фундамент» (1949) С. Агиша, «На склонах Нарыштау» (1950) К. Мэргэна, «Первые шаги» А. Вали, «Лебеди остаются на Урале» (1954) А. Бикчентаева, «Когда разливается Акселян» (1956) Б. Бикбая – своеобразны по своей поэтике и отличаются от своих предшественников, тяготеющих к романским формам, таких как «Кушкаен» С. Кудаша, «Побежденный омут» И. Насыри. Произведения С. Кудаша, И. Насыри, созданные в 1930-е годы, имели более свободную композицию, нередко основывающуюся на поэтике фольклора, восточной классики.

Послевоенные романы формируются, в свою очередь, активно используя структуру романских форм о прошлом, в частности историко-революционной разновидности романа (Вахитов, 1979, с. 201-212). Так, например, первые историко-революционные романы А. Тагирова «Солдаты», Д. Юлтыя «Кровь», И. Насыри «Кудей» носили историко-биографический характер (Зарипов, 1983, с. 107-119).

Схожие формы прослеживаются и в первых послевоенных романах о советской действительности. Характерно, например, что роман «Первые шаги» А. Вали также имеет автобиографическое начало и «вырастает» из его повести «Парни нашего края».

Многоплановые, тяготеющие к эпическим обобщениям романы «Лебеди остаются на Урале» А. Бикчентаева, «Когда разливается Акселян» Б. Бикбая интересны по своей содержательно-структурной организации. В то же время в них ясно различимы черты переходности, использования поэтики романов-хроник предыдущих лет: современность рассматривается в них в контексте исторической хроники (Хусаинов, 1978, с. 145-154). Оба романа пишут «историю» деревни. Если в романе «Когда разливается Акселян» воспоминания-отступления идут в прошлое: поиски родословной героев, характера, рода деревни и т. д., то в романе «Лебеди остаются на Урале» А. Бикчентаева размышления героев обращены в будущее. При этом определяющим в них остается тот же классовый конфликт, хотя произведения многоплановые – здесь изображаются социальные и нравственные, производственные и бытовые, личные и общественные отношения.

Использование поэтики историко-революционных романов в произведениях о советской действительности имело, несомненно, и положительное значение. В отличие от быстротекущего «очеркового», эмпирического видения действительности, в этих романах современность «подключалась» к логике истории, рассматривалась в связи времен (Вахитов, 1982, с. 209-231). Не случайно романы «Фундамент» С. Агиша, «Первые шаги» А. Вали, «Лебеди остаются на Урале» А. Бикчентаева, «Когда разливается Акселян» Б. Бикбая отличаются стремлением к исследованию психологии деревни с позиции социально-исторического и нравственного опыта народа.

Аналогичное происходит и с романами о рабочем классе: в процессе формирования они также стремятся использовать опыт «деревенской прозы». Например, в послевоенных романах А. Бикчентаева «Лебеди остаются на Урале», К. Мэргэна «На склонах Нарыштау», хотя тематика и производственная, основными героями выступают рабочие-нефтяники, однако проблематика формируется в несколько ином, «переходном» направлении – исследовании влияния бурно развивающейся промышленности на социально-нравственный облик башкирской деревни, на психологию сельского жителя (Баимов, 1984, с. 182-190).

Заключение

Исходя из всего вышесказанного, можно заключить, что первые романы 1930-х годов, рожденные как синтез жанров и стилей, оказали мощное влияние на расширение типологии романов, на возникновение различных жанрово-стилевых направлений в башкирской прозе 1960-1980-х годов.

На примере романов 1930-х годов «Кудей» И. Насыри, «Кровь» Д. Юлтыя, «Иргиз» Х. Давлетшиной наблюдается переход от хроники, документальной публицистики к социально-историческому, социально-психологическому роману, что отразилось на новом уровне мастерства в типологии историко-революционных трилогий 1960-1970-х годов: З. Бишевой «У Большого Ика» («Униженные», «Пробуждение», «Емеш»), Ф. Исангулова «Верный конь и добрый молодец» («Ржаной колос», «Верный конь и добрый молодец», «Памятники – для живых»), Я. Хамматова «Золото собирается крупичками» («Золото собирается крупичками», «Акман-токман», «Грозное лето»). В трилогиях эпопейного типа З. Бишевой, Ф. Исангулова, Я. Хамматова традиции восточной литературы, поэтика фольклора (сказок, легенд, притч, песен) способствуют эпическому обобщению конкретных жизненных фактов и ситуаций.

В 1960-1980-е годы происходит процесс расширения типологии башкирского романа, обогащения больших эпических форм социально-аналитического типа лирическими, фольклорно-романтическими тенденциями, осуществляется взаимосвязь и взаимодействие эпических структур.

Проявление более совершенной, опирающейся на более современные идейно-эстетические достижения концепции в освещении истории, новое качество историзма в изображении героя и его эпохи наблюдаются на примере романов о деревне, использующих поэтику историко-революционной разновидности жанра, и исторических романов, в свою очередь, испытавших влияние литературы о современности (Хусаинов, 1998, с. 187-189).

Прежде чем появиться таким «производственным» романам о рабочих, как «Голубой шатер» Ш. Янбаева, «Я не сулю тебе рая» А. Бикчентаева, «Годы возмужания» А. Байрамова, образ рабочего постепенно «подготавливался» и в других тематических сферах (Баимов, 1980, с. 132-137). Уже в первых башкирских романах,

как и в поэзии и драматургии, в «малых» жанрах прозы, писатели рисовали образы русских рабочих, подчеркивая их роль в революционном воспитании башкирского крестьянства, например образы Тайнова из романа «Кудей», Григория Волгина из романа «Иргиз» и т. д.

Впоследствии появились образы передовых рабочих в исторических романах и из национальной сферы, например образ Сунагаталлы из романа «Родные и знакомые» Дж. Киекбаева, Хисматуллы и Захита из трилогии Я. Хамматова. С одной стороны, романы «Майский дождь» и «Цветы шиповника» А. Вали, «Щедрая земля» Д. Исламова о деревне: действие происходит после сентябрьского Пленума ЦК КПСС 1953 года, наметившего новые задачи в области сельского хозяйства. С другой стороны, эти произведения и о рабочем классе: главные герои романа, посланцы партии, – это представители рабочего класса со свойственной ему высокой сознательностью, принципиальностью. В их деятельности раскрывается историческая роль рабочего класса в подъеме сельского хозяйства. Проблемы взаимоотношений двух классов, города и деревни затрагиваются и во многих других тематических плоскостях (Баимов, 1980, с. 104-123).

В заключение можно подчеркнуть, что подобные явления можно и нужно рассматривать и как особенность системного развития литературы и ее жанров в отдельности.

Перспективы дальнейшего исследования: представленная тема может быть продолжена и углублена в дальнейших исследованиях, касающихся анализа взаимосвязи и взаимодействия эпических структур, различных жанрово-стилевых направлений, идейно-тематического содержания, круга проблематики, типологии башкирского романа, поэтики современной башкирской прозы, данные изыскания могут быть применены в практике преподавания современной башкирской литературы на филологических факультетах вузов, при подготовке общих и лекционных курсов, создании учебных пособий по истории башкирской литературы.

Источники | References

1. Баимов Р. Н. Заметки разных лет: избранные статьи. Уфа: Гилем, 2007.
2. Баимов Р. Н. Истоки и устья: заметки о башкирской литературе. Уфа: Китап, 1993.
3. Баимов Р. Н. Поискам нет конца: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1980.
4. Баимов Р. Н. Судьба жанра: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1984.
5. Бахтин М. М. Сатира // Бахтин М. М. Сочинения: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5.
6. Башкирская литература XX века: учебник для высших учебных заведений / сост. Р. Н. Баимов. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2003.
7. Вахитов А. Х. Когда раздвигаются горизонты: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1979.
8. Вахитов А. Х. На эпических широтах: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1968.
9. Вахитов А. Х. Суть таланта: некоторые вопросы развития башкирской прозы: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1972.
10. Вахитов А. Х. Творческие портреты: избранные статьи. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1976.
11. Вахитов А.Х. Жанр и стиль в башкирской прозе: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1982.
12. Гареева Г. Н. Башкирская литература XX-XXI веков: учебник для высших учебных заведений. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2017.
13. Зарипов Н.Т. Имай Насыри. Жизнь и творчество: монография. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1983.
14. История башкирской литературы: в 7-ми т. / гл. ред. Г. Б. Хусаинов; отв. ред. Р. З. Шакуров. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1993а. Т. 4. 27. История башкирской литературы: в 7-ми т. / гл. ред. Г. Б. Хусаинов; отв. ред. Р. Т. Бикбаев. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1993б. Т. 5.
15. История башкирской литературы: в 7-ти т. / гл. ред. Г. Б. Хусаинов; отв. ред. С. Г. Сафуанов. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. Т. 3.
16. Хусаинов Г. Б. Литература и наука. Избранные труды. Уфа: Гилем, 1998.
17. Хусаинов Г. Б. Эпоха. Литература. Писатель: избранные труды. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1978.

Информация об авторах | Author information

Гареева Гульфира Нигаматовна¹, д. филол. н., доц
¹ Уфимский университет науки и технологий

Gareeva Gulfira Nigmatovna¹, Dr
¹ Ufa University of Science and Technology

¹ gareevagulfira@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): башкирская проза; традиции; типология; роман; взаимосвязь; Bashkir prose; traditions; typology; novel; relationship.